

Глава 23. Слабый здоровьем должен рано ложиться спать

Губы Цинь Ваньжу всегда были ярко-красного цвета, и именно поэтому ее бабушка дала ей прозвище Чжоучжоу, что означает «ярко горящая»! Часть воспоминаний исчезла, но она смутно могла понять, что именно из-за ярко-красных губ ее обвинили в преступлении. Люди относились к ней с презрением из-за них, и обстоятельства, в которых она оказалась, обернулись для нее худшей стороной.

Тем не менее, она была не в состоянии вспомнить конкретные детали. Все, что она могла вспомнить, это то, что все люди вокруг смотрели на нее с презрением.

- Не хочешь? Может быть, это какой-то секретный рецепт, который ты не можешь мне открыть? - поддразнил ее Чу Лючэнь, увидев, что ее лицо побледнело, и протянул руку, чтобы ущипнуть ее за щеку.

Он был немного грубоват, и щека Ваньжу разрывалась от боли. Не сводя с него глаз, она подняла руку и попыталась схватить его за ладонь щипающей руки. Боль заставила ее забыть о болезненных воспоминаниях, глубоко засевших в ее сознании.

Однако Чу Лючэнь отдернул руку еще до того, как Цинь Ваньжу коснулась ее, и начал громко смеяться, когда девочка не успела схватить его за руку.

Возмутительная насмешка этого красивого молодого парня вдруг разозлила ее!

Глаза Ваньжу наполнились слезами, когда она посмотрела на него. Прикрыв ладошкой щеку, она была уверена, что та скоро распухнет.

- Забудь об этом, я не собираюсь возлагать на тебя такую ответственность. Я позаимствую у тебя эту медицинскую книгу, чтобы взглянуть на досуге. Но ты должна сопровождать меня на прогулке по Цзянчжоу через несколько дней. Я еще не бывал в Цзянчжоу до этого! - Чу Лючэнь наконец перестал смеяться и на мгновение уставился на жалкую девочку, прежде чем схватил медицинскую книгу, которую Цинь Ваньжу оставила на столе.

- Открой дверь, я ухожу!

- Открыть дверь? - шокировано спросила Ваньжу, держась за больную щеку, и воскликнула: - принц Чэнь собирается выйти через дверь?

- А чего ты ожидала? Ты собиралась вытолкать мое высочество через окно? Ты же знаешь, что у этого короля не все в порядке со здоровьем! - возмущенно сказал Чу Лючэнь, кашлянув и приложив руку к груди.

- Интересно, а как вы вообще сюда попали? - зло спросила Ваньжу, широко раскрыв глаза, а потом выразительно посмотрела на окно.

- Мое высочество только что сопровождали два охранника. Но этот король приказал им исчезнуть, как только попал в комнату! - нахально ответил Чу Лючэнь и, украдкой взглянув на девочку, нетерпеливо постучал по столу медицинской книгой.

- Что вы хотите, чтобы я сделала, чтобы вы ушли через окно? - взмолилась Ваньжу, сдерживая слезы и кусая губы.

- Если ты хочешь, чтобы этот король ушел через окно, будь вежливее и оставь пока печать на мое попечение. Если я останусь доволен своей прогулкой по Цзянчжоу, я верну тебе печать, иначе... - сказал Чу Лючэнь, хитро улыбаясь. Видя, как это раздражает Цинь Ваньжу, он удовлетворенно подумал, что именно этого он и ожидал.

- Да, я буду счастлива показать вам этот город, если это доставит вам удовольствие, - почтительно сказала Ваньжу, стиснув зубы, хотя в глубине души она думала, что принц Чэнь взбалмошный человек, которому трудно угодить.

- Ты уверена, что этого будет достаточно? - спросил Чу Лючэнь, и на его лице отразилось неудовольствие. В его взгляде был даже намек на злость.

Ваньжу сразу насторожило изменение выражения его лица. Ей было интересно, что происходит в голове этого непостоянного, коварного принца. Она быстро и осторожно ответила:

- А вы как думаете? Я буду следовать вашим пожеланиям!

Поскольку она нуждалась в его помощи, ей пришлось опуститься до того, чтобы удовлетворить все его требования. Она не могла придумать других причин, чтобы отклонить его просьбу.

- Похоже, ты очень послушная девочка. Хорошо, все девушки должны вести себя так же искренне, как и ты, - высокомерно сказал Чу Лючэнь, когда злое выражение на его лице исчезло и он начал улыбаться. Он протянул руку, чтобы слегка потрепать Цинь Ваньжу по голове, и сказал: - Я вижу, что ты не какая-нибудь глупышка. Я перестану все усложнять для тебя. Уже поздно, я иду спать!

Слегка зевнув, Чу Лючэнь сунул медицинскую книгу в рукав и едва подошел к окну, как вдруг из неоткуда появились двое охранников.

- Цинь Ваньжу, я предупреждаю тебя, чтобы ты не использовала те выходки, которые ты проделывала на других людях со мной, иначе я могу разозлиться! - сказал принц, размахивая рукой с печатью с озорным выражением на лице, в то время как его глаза сверкали странным

светом. Наконец, он сказал: – Мое высочество рано ложится спать, потому что люди с плохим здоровьем, такие как я, всегда рано засыпают.

– Да, пожалуйста, отдохните пораньше. Я не видела принца и не разговаривала с ним! – хитро ответила Ваньжу.

– Вот именно, вот именно! – сказал Чу Лючэнь, по-видимому, очень довольный ее ответом. Он оперся на подоконник и перепрыгнул через него, когда два охранника осторожно схватили его. Он остановился на мгновение, позволив одному из охранников легонько похлопать себя по спине несколько раз.

С того места, где стояла Ваньжу, она могла видеть, что лицо Чу Лючэня мгновенно побледнело и он быстро начал хватать воздух, задыхаясь. Было очевидно, что у него слабое здоровье, учитывая, что он начал задышаться после такой небольшой нагрузки.

Он продолжал тяжело дышать еще некоторое время, затем посмотрел на ошеломленную Цинь Ваньжу, улыбнулся и помахал ей рукой. Наконец он и двое охранников неслышно растворились в ночи.

К тому времени, как Цинь Ваньжу подошла к окну, они полностью исчезли из ее поля зрения. Она закрыла окно, затем коснулась своей горячей щеки, понимая, что на следующий день та непременно распухнет. Когда она подумала, что уже действительно поздно, то легла в постель, закрыла глаза и уснула, держась за больную щеку.

Однако нашелся человек, который не смог заснуть в это позднее время.

В комнате мадам Ди действительно был один человек, который не мог уснуть. Цинь Юйжу только что прибыла и навзрыд рыдала, положив голову на сложенные на столе руки.

– Ну, так что? Ты позволила ротозеям увидеть свое лицо? Что же нам теперь делать? – воскликнула мадам Ди, беспокойно расхаживая взад и вперед по ярко освещенной комнате. Она подошла и встала позади Цинь Юйжу, которая так сильно плакала, что у нее распухли глаза. Расстроенная тем, что ее дочь была так беспечна, она выругалась: – Дура! Это была простая поездка, совершенная, чтобы успокоить Ци Тяньюя, и посмотри на то, что произошло?

– Мама, я... я действительно не знаю, как все так закончилось! Я уже собирался объясниться с ним и переложить ответственность на других, когда несколько наглецов ворвались и увидели меня... и моя шляпа упала потом, когда я бежала вниз по лестнице!

Опустив голову на стол, Цинь Юйжу продолжала рыдать, чуть не задохнувшись.

- Ты такая бесполезная... ничего не можешь сделать правильно! - сказала мадам Ди, сильно надавив на лоб Цинь Юйжу.

- Мама... что же нам теперь делать? Если мой кузен узнает об этом, он не захочет жениться на мне. Что же нам теперь делать? - закричала Цинь Юйжу, откинув голову назад и умоляюще схватив мать за руку.

- Не паникуй, дай мне подумать, что мы можем сделать, - сказала мадам Ди, стиснув зубы и сев на стул напротив Цинь Юйжу. Она сильно нахмурилась, не в силах смириться с тем, что произошло.

- Мама, кузен и я любим друг друга! Я уверена, что он... он не бросит меня! - нервно всхлипнула Цинь Юйжу, вытирая лицо носовым платком.

- Цзянчжоу, в конце концов, находится на огромном расстоянии от столицы. Кроме того, ты скоро уедешь жить в столицу. К тому времени, как слухи доберутся до столицы, мы сможем все подготовить и распространить нашу версию этой истории, - сказала мадам Ди, снова поджав губы. - Поскольку тебе удалось убедить Ци Тяньюя, он будет держать язык за зубами, когда отправится в столицу. А что касается остальных, то кто еще знает об этом?

Цинь Юйжу кивнула в знак согласия, и продолжала внимательно слушать. Она боялась, что помолвка, ради которой она так усердно хитрила, будет разорвана, но теперь, похоже, ситуация была не так уж безнадежна, поэтому ее слезы сразу высохли.

- Тогда не могла бы ты написать письмо жене своего брата, чтобы подтвердить мою помолвку с моим кузеном? Я также напишу письмо моему кузену, - сказала Цинь Юйжу, начав краснеть, и застенчиво продолжала: - Когда ты отправишь письмо в столицу, пожалуйста, передай мое письмо кузену!

- Это звучит как план! - сказала мадам Ди, кивая. Она знала, что лучше не откладывать это дело. Для нее помолвка с семьей Ци теперь была в прошлом, поэтому она сказала: - Не упоминай об инциденте, который произошел здесь, в Цзянчжоу. Если слухи распространятся в будущем, просто свали все на свою младшую сестру. Во всяком случае, ваши имена звучат очень похоже. Мы можем сказать, что сплетники перепутали ваши имена.

- Ладно, мама, я поняла. Что же нам тогда поступить с Цинь Ваньжу? Она испортила мне хорошую возможность, неужели мы оставим ее поступок безнаказанным? - сказала Цинь Юйжу, кивая, так как она отказывалась примириться с тем, что произошло.

- Мы ее не оставим в покое! Неужели ты не понимаешь, что ей нравится встречаться с этой шлюхой? Через несколько дней я заставлю их обоих остаться в семейном храме, так что нам не придется брать ее с собой в столицу, - сказала мадам Ди со злым смешком. - Я воспитала ее, но она не знает, что такое быть благодарной. Вместо этого она снова ударила меня. Она всегда выглядела такой послушной, что я не ожидала, что она укусит нас, как собака, которая не лает!

Видя, что репутация ее дочери была разрушена, она была полна решимости не дать Цинь Ваньжу соскочить с крючка.

Она произнесла эти слова, чтобы оправдаться, давно позабыв, что отец Цинь Ваньжу пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти Цинь Хуайюна. По этой причине Цинь Ваньжу попала под опеку Цинь Хуайюна, который умер бы, если бы не помощь отца Цинь Ваньжу, не говоря уже о том, что он стал генералом армии Нинъюань уже после того, как его жизнь была сохранена!

- Мы не возьмем ее с собой? Неужели отец это допустит? - Хотя Цинь Юйжу была бы в восторге, если бы они не привезли Цинь Ваньжу в столицу, чтобы она и ее мать могли сплести любую историю в свою пользу, она думала, что было совершенно невозможно не взять ее с собой.

- А почему бы ему не согласиться на это? Он также принимал участие в этой подлости, и он должен лучше других понимать, что нужно работать с нами, чтобы спасти положение! - сердито сказала мадам Ди. Хотя именно ей пришла в голову идея напоить своего мужа, чтобы он якобы по ошибке зашел в комнату Шуй Жолань, но она не ожидала, что он в результате предложит сделать Шуй Жолань своей наложницей, что вызвало у нее гнев.

Для нее Шуй Жолань была неблагодарной бедной родственницей, которая притворялась послушной, чтобы без ведома мадам Ди, официальной жены, суметь соблазнить Цинь Хуайюна.

- Но... Но отец не согласится на это! - покачала головой Цинь Юйжу. Она попыталась напомнить своей матери, говоря: - Мама, папа не согласится, чтобы ты оставила их обоих тут!

- Тогда я позволю ему привести эту шлюху, а твою сестру оставлю здесь, чтобы она позаботилась об этой старой ведьме, - сказала мадам Ди после минутного колебания. Она хлопнула рукой по столу, так как ее гнев все еще не утих.

Если быть точным, то девчонка была не единственной виновницей срыва их плана, старая ведьма также принимала в этом участие.

- Отец всегда был таким почтительным сыном, боюсь, что и на это он не согласится.

- Тогда пусть девчонка одна останется здесь! Она все еще в моих руках. У нее не будет другого выбора, кроме как подчиниться мне, так как она все еще находится под моей опекой! - сказала мадам Ди с проницательностью в глазах.

На следующее утро Ваньжу проснулась поздно, и у нее разболелась голова. Она села на кровати и прикоснулась к щеке. Цинь Юэ приподняла полог кровати, как только услышала

какое-то движение. Когда она увидела Цинь Ваньжу, она с тревогой воскликнула:

- Барышня, что случилось с вашим лицом? Щека распухла!

- Передай мне зеркало! - вздохнув, сказала Ваньжу

Цин Юэ быстро схватила зеркало с комода и передала его хозяйке, которая посмотрела на себя в него. Она уже была красивее других девочек, но теперь на ее щеке появилось большое красное распухшее пятно, которое выглядело так, будто ее ущипнули за щеку. В течение одной ночи синяк никуда не делся. Это показывало, что Чу Лючэнь был довольно груб со своим щипком прошлым вечером.

- Барышня, вы обо что-то ударились лицом? - озадаченно спросила Цин Юэ, изучая синяк. Она вспомнила, что хозяйка выглядела прекрасно, когда она уходила вчера вечером.

- Я тоже понятия не имею. Может быть, я наткнулась на что-то по неосторожности! - сказала Ваньжу, потирая щеку. Она отдала зеркало обратно Цин Юэ и встала с кровати.

Поскольку Ваньжу знала, что сейчас уже не раннее утро, определив это по углу солнечного света, она поняла, что ей пора идти к бабушке, чтобы поприветствовать ее с добрым утром.

Она поспешно направилась в резиденцию старой мадам, как только Цин Юэ закончила помогать ей умываться и собираться. Когда она вошла во двор своей бабушки, то сразу поняла, что что-то не так, потому что атмосфера там была очень напряженной.

Может быть, это из-за того, что старая мадам слышала, что случилось накануне?

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1229508>